

Они были одеты в синие спортивные школьные формы, кто-то стоял в коридоре, другие блокировали вход в класс, а окна были заполнены любопытными учениками.

Е Цзявэнь крепко сжимала в руке уведомление, так сильно, что пальцы онемели от боли. Только так она могла сдержать чувство унижения.

— Смотрите, смотрите, Е Цзявэнь вышла. Ого, её действительно исключили.

— Я слышал, она хорошо училась.

— Эй, ты разве не знаешь? Она занималась проституцией.

— Как так? Она же довольно симпатичная...

— Именно потому, что симпатичная, она и занималась этим. Ты ничего не понимаешь...

Ученики шумно обсуждали, бросая на Е Цзявэнь презрительные и брезгливые взгляды.

С каждым шагом она изо всех сил старалась сдержать дрожь.

— Не смотрите на меня, — звучал голос в её голове.

— Не смотрите на меня так!

Е Цзявэнь шла в темноте, бормоча себе под нос, шаг за шагом приближаясь к пластиковым манекенам, которые протягивали к ней руки. Их лица были пустыми, но глаза словно прилипли к её лицу.

Она шла к ним, как когда-то шла через толпу людей.

Цао Цзин и Чжао Дунсян шли друг за другом, приближаясь к выходу из магазина. Если они снова не найдут Е Цзявэнь, им придётся возвращаться к кассе и собираться с остальными.

Не пройдя и двух шагов, Чжао Дунсян издали заметил рулонную штору на выходе:

— Цао Цзин, посмотри, этот проём, кажется, разорван?

Однако Цао Цзин не ответила. Она смотрела на покачивающиеся стеллажи, её лицо выражало панику:

— Эээ... Чжао Дунсян, мне кажется, здесь что-то есть...

— У тебя что, шестое чувство? То ты что-то чувствуешь, то чувствуешь. Где тут что-то может быть?

Как только он это сказал, с полки упала пачка лапши. Чжао Дунсян насторожился и молча поманил Цао Цзин отступить.

Из-за стеллажа медленно показалась нога — гладкая и твёрдая. Затем, как грибы после дождя, начали появляться манекены.

Цао Цзин вскрикнула от страха, бросила бутылку вина и бросилась бежать. Звук разбивающихся бутылок был подобен сигналу тревоги, и манекены устремились за ней.

Чжао Дунсян, не раздумывая, бросил масло и побежал к кассе, опрокидывая стеллажи, чтобы выиграть время. Но манекены, не будучи живыми существами, двигались с ловкостью, и в замкнутом пространстве магазина они имели явное преимущество. Увидев, что путь преграждён, они начали прыгать на стеллажи.

Двое бежали, петляя, и в итоге оказались перед запертым аварийным выходом, тогда как касса была с другой стороны. Они развернулись, чтобы бежать обратно, но манекены один за другим спрыгнули с полок, окружив их.

У них не было оружия, и с помощью грубой силы они не смогли бы прорваться. Цао Цзин рыдала, но старалась не издавать звуков, её лицо покраснело от напряжения. Чжао Дунсян, весь в поту, обнял её, и они медленно опустились на пол, сжавшись в комок.

— Эй!! Я здесь!

Раздался крик издалека. Сюй Минлан стоял на куче сухофруктов, размахивая ножом, словно стараясь привлечь внимание манекенов.

Манекены остановились и оглянулись. Сюй Минлан, крепко сжимая рукоять ножа, спрыгнул и побежал к ним с такой скоростью, словно участвовал в стометровке.

Когда расстояние между ними сократилось, Чжоу Сюэжун спрыгнул с соседнего стеллажа, приземлившись за спиной манекенов. Сюй Минлан и Чжоу Сюэжун, вооружённые ножом для обвалки и топором, с двух сторон срубили головы манекенов.

Но этого было недостаточно. Даже без голов, тела манекенов продолжали двигаться, а головы подпрыгивали на полу, словно ища свои шеи.

Двое занялись уничтожением манекенов, и Сюй Минлан, считая головы, сказал:

— Это ещё не всё. Пять телесного цвета, но только один серый. Будьте осторожны.

Чжоу Сюэжун кивнул, а Цао Цзин и Чжао Дунсян подбежали к ним, благодаря за помощь. Сюй Минлан, увидев, что у них ничего нет, спросил:

— Где вещи?

Чжао Дунсян хлопнул себя по бедру:

— Ах, мы так спешили, что всё бросили на пути.

— Ладно, возьмём ещё раз, — с досадой сказал Сюй Минлан.

Он осмотрелся и спросил:

— А где девочка?

Цао Цзин, с размазанным макияжем, ответила:

— Мы обыскали весь магазин, но не нашли её. Звали её, но она не откликнулась. Может, она уже...

— Нет, — твёрдо сказал Чжоу Сюэжун. — Она не умерла.

— Я бы хотел в это верить, но живого — видеть, мёртвого — найти. Магазин не такой уж большой, куда она могла деться?

Цао Цзин говорила, и её голос начал дрожать. Чжоу Сюэжун ответил:

— Она просто попала в свой «этап».

— Что это значит? Объясни!

— Я могу сказать только это. Сможет ли она выбраться, зависит только от неё самой.

Сюй Минлан смотрел на Чжоу Сюэжун с недоумением и даже долей упрёка. Он действительно не понимал этого человека. Разве есть что-то важнее жизни? Если он сейчас не объяснит всё, эта девочка может погибнуть.

Чжоу Сюэжун избегал взгляда и сказал остальным:

— Вы оставайтесь здесь. Лан, дай нож Чжао Дунсяну, пусть он охраняет остатки манекенов. Цао Цзин, пойдём со мной и Ланом, возьмём вещи для костра.

Сюй Минлан кивнул, но он был весь в поту, руки немели от усталости. Он считал, что теория Чжоу Сюэжуна о разумности манекенов, вероятно, верна. Ведь самое сложное в борьбе с ними — не трата сил, а то, что они заставляют их разделяться. Каждый раз, уничтожая манекена, они вынуждены оставлять оружие и человека, чтобы предотвратить их возрождение.

Манекены, которые сначала атаквали поодиночке, теперь научились действовать сообща. Если они не найдут оставшихся манекенов как можно скорее, их просто измотают.

Из троих только у Чжоу Сюэжун было оружие. Они двигались группой, чтобы никто не остался один.

Они вылили три ведра масла в центре магазина, накрыли их одеждой и поставили рядом несколько бутылок вина.

Манекены, скрывающиеся в темноте, не появлялись, и их терпение кончилось. Они решили сначала сжечь уже разрубленные манекены. Взяв тележку, они побежали к Чжао Дунсяну, сложили в неё остатки манекенов и отвезли их к маслу, оставив Чжао Дунсяна сторожить.

Теперь у них было три минуты, чтобы вернуться на торговую улицу, собрать остатки и снова сжечь их. Таким образом, Мяо Фан и Юй Хаохуай тоже могли войти в магазин, не разделяясь.

Трое побежали с тележкой к кассе, как вдруг Цао Цзин закричала:

— Аааа!! Над головой... они над нами!

Белые пластиковые панели упали на пол, и из отверстия в потолке показалась телесная рука с кровавыми ногтями. Затем панели начали падать одна за другой, и в потолке открылось настоящее «гнездо» пластиковых манекенов. Они двигались, как членистоногие, и было трудно понять, где руки, а где ноги. Их лица были перевернуты, и они ползли вниз, напоминая демонов из американских фильмов ужасов.

В свете холодных ламп манекены спускались на пол, окружая троих.

— Вы двое снаружи! Слышите меня?!!

Внезапно закричал Сюй Минлан.

Издали донёсся ответ:

— Слышим!

Два манекена изменили свою форму, превратившись из членистоногих в прямоходящих существ. Они, казалось, обладали звериным инстинктом, способным определить, кто слабее, и бросились на Цао Цзин с двух сторон. Чжоу Сюэжун разрубил их топором.

Остальные манекены быстро отползли, увеличив дистанцию. Но Чжоу Сюэжун не решился подойти ближе, понимая, что как только он это сделает, другие манекены атакуют двух безоружных.

— Мы окружены! Вы двое должны доставить все остатки на центральный проход! Мы там разлили масло!

Крикнул Сюй Минлан, а затем тихо добавил Чжоу Сюэжун:

— Во что бы то ни стало, держись здесь.

— Хорошо.

Главный серый манекен, как дикий пёс, бросился на Чжоу Сюэжун. Когда тот поднял топор, два других манекена с двух сторон атаковали Цао Цзин и Сюй Минлан.

Чжоу Сюэжун разрубил серого манекена пополам и повернулся, чтобы помочь Сюй Минлану, но манекены не дали ему шанса, и ещё один бросился на него.

<http://bllate.org/book/15403/1361408>